

Н.В. Шереметьева,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса*

ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ

Представлено исследование института отказа от права собственности и приобретательная давность. Проведен сравнительный анализ оснований прекращения права собственности. Вносятся ряд предложений по созданию механизма совокупного применения институтов отказа от права собственности и приобретательной давности, а также дифференциации сроков приобретательной давности.

Ключевые слова: собственник; право собственности; приобретательная давность; отказ от права собственности; прекращение права собственности.

Исходя из смысла нормы абзаца первого ст. 236 ГК РФ [1], в основе института отказа от права собственности лежит волевое действие собственника, направленное на прекращение права собственности на объект владения. Однако, как отмечают отечественные исследователи-цивилисты, в частности, А.В. Саркисян и Д.А. Новосельнов, для прекращения права собственности одного отказа может быть недостаточно [2, с. 97].

Актуальность исследуемой темы состоит в необходимости совершенствования механизмов приобретения права собственности на объекты гражданских прав от владения, пользования и распоряжения которыми отказался первоначальный собственник. И институт отказа от права собственности, и институт приобретательной давности являются предметом изучения на протяжении многих лет, в том числе и в форме монографических исследований [напр., 3], а также в ряде диссертационных исследований. Однако многие вопросы остаются неисследованными, что осложняется отсутствующими по сей день правовыми позициями высших органов

судебной власти относительно применения этих институтов в судебной практике. Исключением, пожалуй, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [4].

В отличие от приобретения права собственности, строящегося на свободе волеизъявления субъекта, отказ от права собственности характеризуется ограничением свободы волеизъявления собственника, поскольку, в соответствии с нормой абзаца второго ст. 236 ГК РФ, несмотря на прекращение воли владеть вещью у собственника даже в случае объявления об отказе от права собственности или совершения других действий, которые объективно свидетельствуют о таком отказе, права и обязанности в отношении объекта гражданских прав, от которого собственник отказался, сохраняются в полном объеме до приобретения права собственности на это имущество иным лицом.

В юридической литературе преобладает точка зрения об отнесении добровольного отказа от права собственности к сделкам, направленным на прекращение права, в результате которых имущество приобретает статус бесхозяйного (п. 1 ст. 225 ГК РФ), при этом такие сделки предлагается считать односторонними [5, с. 44; 6, с. 27–29]. Если исходить из смысла нормы п. 2 ст. 154 ГК РФ, то отказ от права собственности можно считать односторонней сделкой, но при этом следует помнить о том, что права и обязанности предыдущего собственника на предмет сделки сохраняются, несмотря на выраженную волею, до появления нового собственника.

В связи с определенной сложностью отказа собственника от прав на недвижимость в практике чаще встречаются случаи простого отказа от права собственности, не предполагающего возникновения права собственности у нового правообладателя, а если таковой появляется, то право собственности у нового владельца может возникнуть именно на основании истечения срока приобретательной давности, что не предполагает выражение воли предыдущего владельца.

С одной стороны, институт приобретательной давности отечественному праву известен достаточно давно, поскольку еще в Псковской судной грамоте [7, с. 321–342] существовали нормы (п. 9) относительно условий применения института приобретательной давности, действующих только в отношении открытого владения объектами недвижимости.

С другой стороны, отечественные авторы справедливо отмечают, что для современного отечественного гражданского права институт приобретательной давности следует рассматривать как относительно новый, поскольку в гражданском законодательстве советского периода он отсутствовал. Только в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [8] были установлены 15-летний срок приобретательной давности относительно недвижимого имущества и 5-летний – относительно прочего имущества (п. 3 ст. 7).

Признавая необходимость и значимость введения в гражданский оборот такого основания приобретения гражданских прав, как приобретательная давность, отечественные цивилисты, тем не менее, отмечают, что данный институт по сей день раскрыт законодателем не в полной мере, в частности, в гражданском законодательстве отсутствует точное определение правовой сущности указанного института и определение его функций [9, с. 39].

Более широкому применению в практике применения института приобретательной давности мешает и наличие большого числа оценочных дефиниций, которые присутствуют в нормах, регулирующих отношения, связанные с указанным институтом гражданского права. К таким понятиям следует отнести само упоминание термина «лицо» в п. 1 ст. 234 ГК РФ, использование оценочных категорий добросовестности, открытости владения. Дискуссионным остается и вопрос о государственной регистрации права собственности по истечению срока приобретательной давности, и хотя норма п. 9 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [10] предусматривает в качестве основания для осуществления государственного кадастрового учета

и/или государственной регистрации прав наступление обстоятельств, указанных в федеральном законе, тем не менее, применение института приобретательной давности как основания возникновения права осуществляется, как правило, в рамках обращения в суд, и основанием возникновения права является вступивший в законную силу судебный акт.

Подводя итог, следует отметить, что, во-первых, применение приобретательной давности как основания возникновения права собственности позволяет окончательно решить вопрос о правах и обязанностях отказавшегося от своих прав собственника имущества, а государственная регистрация прав на недвижимое имущество по данному основанию позволяет одновременно прекратить право собственности первоначального собственника.

Во-вторых, создание механизма совокупного применения институтов отказа от права собственности и приобретательной давности решило бы многие проблемы, возникающие в правоприменительной практике. Так, учет признанного законом способа волеизъявления собственника, отказавшегося от своих прав в отношении объекта недвижимости, в совокупности с наличием доказательств добросовестности, открытости и непрерывности владения новым владельцем бесхозяйной вещь (имуществом) при условии истечения срока приобретательной давности позволит создать правовые препятствия для недобросовестно действующих субъектов права, стремящихся к приобретению права собственности без учета воли предыдущего собственника.

Также следует поддержать идею о дифференциации сроков приобретательной давности, особенно – в отношении недвижимого имущества. Относительно прав на земельные участки установленный п. 1 ст. 234 ГК РФ пятнадцатилетний срок можно было бы и сохранить, поскольку добросовестное владение предполагает сохранение и даже улучшение свойств земельного участка, а столь длительный срок владения строениями и сооружениями предполагает необходимость существенных

эксплуатационных затрат. В связи с указанным обстоятельством можно предложить в зависимости от вида недвижимого имущества вести дифференцированные сроки приобретательной давности от 10 до 15 лет.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 8 дек. 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 93–131.
3. Рудюквас А.Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности. СПб.: Закон, 2011. 304 с.
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ №22 от 29 апр. 2010 г. // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.
5. Кузнецова И.Д. Отказ от права собственности на объекты недвижимости // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 44–47.
6. Василевская Л.Ю., Сулова С.И. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество пор российскому и германскому законодательству: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. 2020. № 2. С. 25–40.
7. Российское законодательство Ч – XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
8. О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24 дек. 1990 г. № 443-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
9. Чорновол Е.П., Чельшьева Н.Ю. приобретение права собственности по давности владения: становление, состояние и перспективы развития правового регулирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 37–43.
10. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

Информация об авторе

Шереметьева Наталья Владимировна – аспирант. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail:nata-sheremet@mail.ru).

УДК 347.65/.68
ББК 67.404.4

А.П. Шипицина,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

ФАКТИЧЕСКОЕ ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ОПРОВЕРЖЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ ЕГО ПРИНЯТИЯ

В статье рассматривается фактическое (неформальное) принятие наследства. Обращается внимание на то, что действия наследника не всегда отражают его волю на принятие наследства. Анализируется действующий порядок опровержения презумпции фактического принятия наследства.

Ключевые слова: наследник; фактическое принятие наследства; презумпция; опровержение.

Вопросы наследования урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Для наследника принятие наследства – это субъективное гражданское право. Именно с открытием наследства перед наследниками возникает дилемма: вступать или нет в права и обязанности, оставленные наследодателем, принимать или отказаться от них.

Действующее законодательство устанавливает юридический способ принятия наследства, а также даёт возможность фактически стать наследником имущества, оставшегося после наследодателя. В целях принятия наследства наследники должны пройти определенную установленную законом процедуру. Оформление наследственных прав через нотариуса является наиболее надежным и удобным способом принятия наследства.

Примерный перечень действий наследника, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, установлен в ГК РФ. Законодатель предусмотрел наиболее типичные действия и оставил их перечень открытым. При решении вопроса о признании наследника фактически принявшим наследство учитывается Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 [2].